

*Дженнифер Кейшин
Армстронг*

sex and the city

культовый сериал, который
опредил время

18+

**КАК ЧЕТЫРЕ ДЕВУШКИ ИЗМЕНИЛИ НАШИ
ВЗГЛЯДЫ НА ОТНОШЕНИЯ И ЖИЗНЬ**

Дженнифер Кейшин Армстронг
Секс в большом городе.
Культовый сериал, который
опередил время. Как четыре
девушки изменили наши
взгляды на отношения и жизнь
Серия «По ту сторону экрана. Как
создавались культовые сериалы»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57390335

*Секс в большом городе. Культовый сериал, который опередил время.
Как четыре девушки изменили наши взгляды на отношения и жизнь:*

Эксмо: БОМБОРА; М.; 2020

ISBN 978-5-04-112798-5

Аннотация

С момента появления на экранах «Секс в большом городе» стал для зрителей не просто сериалом. Женщины и мужчины далеко за пределами Нью-Йорка обращались к нему с вопросами о том, как одеваться, что есть, о чем говорить со вторыми половинками и как взаимодействовать с окружающими. И

они всегда получали ответ. Потому что истории, которые легли в основу каждой серии, были реальными. Они до сих пор происходят с нами, нашими друзьями, коллегами и родственниками.

Эта книга рассказывает о том, что стоит за идеей сериала. О мужчинах и женщинах, чьи истории были рассказаны зрителям через яркие, эмоциональные, горькие и сладкие приключения Кэрри Брэдшоу и ее подруг – романтической Шарлотты, упрямой Миранды и авантюрной Саманты. Автор показывает, как группа женщин и мужчин столкнулась с увольнениями, насмешками и осуждением – и создала шоу, которое освободило людей от традиционных взглядов на многие вещи. Они изменили телевидение, моду, традицию знакомств, понятие феминизма и взгляд на женскую дружбу. И стали частью нашей истории.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

О методах предоставления отчетности	7
Введение	8
1. Настоящая Кэрри Брэдшоу	24
«Секс в большом городе» за пределами Верхнего Ист-Сайда	35
Писательство и одинокая девушка	38
Конец ознакомительного фрагмента.	47

**Дженнифер
Кейшин Армстронг
Секс в большом городе.
Культовый сериал,
который опередил время.
Как четыре девушки
изменили наши взгляды
на отношения и жизнь**

Моему отцу, который определенно не смотрел «Секс в большом городе», но тем не менее прочитал бы каждое слово в этой книге, пошел бы на каждое мероприятие, посвященное ей, и купил бы ее экземпляр для всех своих знакомых

Jennifer Keishin Armstrong

Sex and the City and Us: How Four Single Women Changed the Way We Think, Live, and Love Copyright © 2018 by Jennifer Armstrong

All rights reserved, including the right to reproduce this book or portions thereof in any form whatsoever. For information address

*Simon & Schuster Subsidiary Rights Department, 1230 Avenue of
the Americas, New York, NY 10020*

First Simon & Schuster hardcover edition June 2018

БОМБОРА™

Москва 2020

© Щербина А., перевод, 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

О методах предоставления отчетности

Повествование в книге построено на основе проведенных мною интервью, а также материалов из газет, книг, журналов, опубликованных интервью и других исследований. В случае необходимости я указывала ссылки. Информация подтверждена несколькими источниками; диалоги пересказаны словами участников. Подробное описание источников можно найти в конце книги.

Введение

Я бросила своего жениха ради «Секса в большом городе».

В то время, в начале 2000-х, мне было почти тридцать. Я не знала, кто я, и это было заметно по моему внешнему виду. Однажды, собираясь на работу, в редакцию нью-йоркского журнала, я надела полосатый свитер и бежевые слаксы, купленные в торговом центре неподалеку от моего дома в пригороде Нью-Джерси. На следующий день я выбрала черные туфли на каблучке с острым носом, ярко-розовую мини-юбку и черную футболку в панковском секонд-хэнде в районе Ист-Виллидж. Я даже помню месяц, когда вела себя как хип-

пи и ходила в выцветших джинсах с ремнем и бахромой и в свободных рубашках с открытыми плечами, которые, как мне казалось, было особенно круто носить на литературные чтения в темных барах в центре города. Совсем как Джоан Дидион.

Я начала с одежды, потому что «Секс в большом городе» показал, насколько она важна. Мне указали верное направление. Я просто «примеряла» себя. Я искала идентичность, выходящую за рамки моего воспитания в пригороде Чикаго. Мой отец каждый день ходил в офис, а мама, которая оставалась дома со мной, младшим братом и сестрой, показывала, как должна выглядеть подруга, жена и мать. Я хотела носить именную подвеску, как у Кэрри Брэдшоу, и иметь неповторимую, искреннюю, беспорядочную личность, которая будет к ней прилагаться. «Секс в большом городе» помог мне найти себя.

Я сразу же влюбилась в это шоу, когда летом 1998 года состоялась его премьера на канале HBO. Будучи телевизионным задротом, я смотрела его с самого начала; я послушно читала Entertainment Weekly и другие журналы о поп-культуре, и шумиха вокруг сериала заставила меня обратить на него внимание. В шоу рассказывалось о жизни четырех нью-йоркских женщин и их одновременно мучительных и роскошных свиданиях. О Кэрри, которая ведет колонку о сексе и отношениях в The New York Observer и пишет с чрезмерной остротой и поразительной проницательностью о со-

временной холостяцкой жизни. О Шарлотте, которая тоскует по традиционно романтичному красавцу-принцу – типажу, явно отсутствующему в манхэттенском омуте знакомств. О Миранде, которая предпочитает сосредоточиться на своей карьере юриста и отпускать остроты, а не расстраиваться из-за неудачных знакомств. И Саманте, самой старшей из четверки, которая уже давно отказалась от своих романтических стремлений в пользу сексуальных походов.

Их истории начинались просто: Кэрри экспериментировала с сексом без обязательств. Миранда встречалась с другом Кэрри, бета-самцом Скиппером. Шарлотта познакомилась с парнем, который ей нравился, но он настаивал на анальном сексе. Саманта связалась с любителем моделей. Как девушка, которой еще не исполнилось двадцати, живущая в пригороде Чикаго и переспавшая всего с одним мужчиной, я была очарована. С одной стороны, я жаждала жизни, которую они показывали, а с другой – была счастлива, что не сталкивалась с такой страшной картиной: и сексом, и большим городом.

Однако мой страх в конце концов уступил место стремлению к жизни, подобной той, что изображена в шоу, – и этот сдвиг ознаменовал мой самый большой поворот. То, что многие считали легким сериальчиком, почти двадцать лет спустя вдохновило меня на исследование того, как автор Кэндес Бушнелл, а затем группа сценаристов и продюсеров превратили свои собственные жизненные истории в шоу, которое смогло так глубоко повлиять на жизнь других людей.

В этой книге я поделюсь этой историей – всеми этими историями – с вами.

Но сначала я хочу отдать должное прошедшим событиям и рассказать вам, как «Секс в большом городе» изменил мою жизнь. Мы с моим парнем вместе переехали в Нью-Йорк в 2001 году из моего родного города Чикаго. Наши отношения выглядели именно так, как меня, белую девушку из провинции Среднего Запада, учили. Мы переезжали уже третий раз ради его карьеры, и я полагала, что неудобства окупятся. Я была отличницей и всегда думала, что все эти усилия приведут меня к счастливой взрослой жизни, над которой я так усердно трудилась.

В Нью-Йорке я планировала исполнить свою профессиональную мечту и получить работу в журнале – и мне не повредило бы быть рядом со сказочным городским пейзажем, который я видела в первых трех с половиной сезонах «Секса в большом городе». Шоу достигло своего пика в четвертом сезоне, призывая всех независимых женщин Америки приехать в Нью-Йорк, где их ждала фантастическая жизнь. Я не заблуждалась на этот счет и не ждала, что сразу же получу высокооплачиваемую работу автора колонки про секс в The New York Observer и окажусь на красной дорожке, как Кэри. Я просто подумала, что было бы забавно, скажем, пройти мимо крутого нового ресторана и увидеть гламурную вечеринку или выпить «Космополитен» в баре, который мелькал в сериале, или насладиться кексом в пекарне Magnolia

Bakery в Вест-Виллидже, как это делали Кэрри и Миранда.

Мы с парнем купили квартиру в Эджуотере, штат Нью-Джерси, прямо через Гудзон от Манхэттена. Если быть более точной, он купил эту квартиру. У меня еще не было работы. Он приехал на несколько недель раньше меня, а в промежутке между его и моим переездом террористы направили два самолета в башни-близнецы Нижнего Манхэттена, разрушив чувство безопасности у всех американцев. Но я все равно отправилась туда, питаемая любовью и решимостью работать в журналах, офисы которых находились в Нью-Йорке. Я поняла, что приняла правильное решение, когда ехала к автомагистрали Нью-Джерси и видела горизонт Манхэттена, тот самый, из «Секса в большом городе» и миллиона других телешоу. Над развалинами башен-близнецов все еще поднимался дым. По радио пел Райан Адамс: «Черт, я все еще люблю тебя, Нью-Йорк». Я уже чувствовала связь с моим раненым новым городом.

В течение первых нескольких недель моего пребывания Нью-Йорк показывал свое мужество и доброту – качества, всегда скрывающиеся под его жесткой внешностью. Чем ближе я подходила к башням-близнецам, тем мягче говорили люди, тем больше им хотелось помочь с самыми элементарными вопросами новичку в Нью-Йорке. «Нет, этот поезд идет не в центр города, а в Бруклин». «Нет, это Ист-Ривер, а не Гудзон».

Спустя два месяца и пять собеседований мне предложи-

ли работу ассистентом редактора в Entertainment Weekly, издании, в котором я мечтала работать со времен колледжа. Я надеялась на удачу, но не ожидала такого поворота. Мои взгляды начали меняться. Возможно, жизнь Кэрри была не так уж далека, как я думала.

Осенью того же года мой парень договорился с моим начальником из Entertainment Weekly, чтобы тот дал мне выходной, а затем неожиданно увез меня в Диснейленд, где на фоне фейерверка над искусственным озером он опустился на одно колено и сделал мне предложение. Больше я ничего не помню, но, должно быть, я сказала: «Да», потому что в итоге у меня на пальце оказалось кольцо из белого золота с бриллиантом в один карат. На следующей неделе на работе я дрожала от возбуждения, когда показывала кольцо и рассказывала о предложении своим новым коллегам.

Но в последующие месяцы моя одержимость кольцом ослабла, а страсть к городу расцвела. Я познакомилась с Хизер, высокой блондинкой, чья внешность, в том числе и босоножки на высоких каблуках, издавна сообщала о том, что она переехала из Лос-Анджелеса. За бутербродами и чаем со льдом мы обнаружили, как много у нас общего: зарождающиеся феминистские убеждения, стремление покорить мир писательством и сомнительные долгосрочные отношения, которые доминировали в нашей новоиспеченной взрослой жизни. Она рассталась со своим парнем и могла начать новую жизнь в Нью-Йорке.

С удивлением обнаружив, что завидую ее свободе, я решила ближе познакомиться с ее жизнью. Вечерами мы потягивали белое вино в барах в центре города, которые нам приглянулись. Любое заведение, которое появлялось в «Сексе в большом городе», занимало первое место в нашем списке. Мы пообедали в кафетерии, где прошли съемки последних сцен шоу. Когда к ней приехал ее бывший, мы отправились на двойное свидание в ресторан Sushi Samba, популярное место в Вест-Виллидже, бронь столика в котором была символом статуса.

«Секс в большом городе» стал моим оракулом. Я смотрела его с самого начала, но теперь шоу стало путеводителем по тому, что я должна или могу делать, носить, есть и покупать, чтобы вписаться в новый город – или, по крайней мере, в город за рекой от него. Честно говоря, я понятия не имела, куда идти и что делать в этом ошеломляющем месте, где прогулка всего лишь по одному кварталу в поисках ресторана для ужина может повергнуть типичного жителя пригорода в экзистенциальный кризис нерешительности.

Я провела много ночей на раскладном диване-кровати Хизер в ее однокомнатной квартире в Ист-Виллидже, и на следующее утро у меня кружилась голова, когда я ехала на работу на метро, а не на автобусе из Нью-Джерси через тоннель Линкольна. В городе было больше молодых парней – сексуальных и умных, – чем я когда-либо видела. И они интересовались мной гораздо сильнее, чем я ожидала. На Сред-

нем Западе двадцать восемь лет находятся далеко за пределами брачного возраста. В Нью-Йорке мне казалось, что я еще в самом расцвете сил. «Секс в большом городе» показал мне, что я не только еще молода, но и вообще не обязана выходить замуж.

По мере того как мои сомнения относительно моей помолвки росли, я вспомнила одну сцену из сериала. В четвертом сезоне Кэрри находит обручальное кольцо, предназначенное для нее, в сумке своего бойфренда Эйдана. Она бежит на кухню, где ее тошнит. Позже она рассказывает своим подругам: «Я увидела кольцо, и меня стошнило. Это ненормально».

Ее подруга Саманта отвечает: «Мой организм реагирует на брак так же».

Я задумалась, не слишком ли рано отказалась от своих собственных грез о сексе в большом городе. У меня был секс с одним мужчиной, моим женихом. И теперь, когда я провела так много времени в большом городе, я поняла, почему сериал был связан с сексом. Привлекательные, интересные люди были на каждой улице, каждой станции метро, в каждом баре. Как и многие другие жители Нью-Йорка, я была очарована почти каждой секундой своего пребывания здесь, как какая-то безумная диснеевская принцесса в волшебном королевстве. Человек в метро, который был раскрашен серебряной краской и притворялся роботом – зачем он это делал? На что была похожа его жизнь? Та женщина, которая

разглагольствовала на Таймс-сквер о конце света: почему ее слова были направлены прямо на меня, как будто она спрашивала, живу ли я полной жизнью? А тот симпатичный парень в метро мог бы подойти и поговорить со мной? Может, мне лучше подойти и поговорить с ним? У меня не хватит смелости. Но я чувствовала, что когда-нибудь я наберусь мужества.

Короче, все будто сговорились, чтобы я почувствовала себя Кэрри Брэдшоу, героиней, для которой весь город сочинял интересные истории. Я выросла в обычном пригороде Чикаго под названием Гомер Глен, полном небольших торговых центров и кукурузных полей, на месте которых рано или поздно появятся торговые центры. Я боготворила Белль из диснеевского мультфильма «Красавица и Чудовище». Я любила всех так называемых диснеевских принцесс – Золушку, Белоснежку, Ариэль из «Русалочки», потому что я росла, как Шарлотта из «Секса в большом городе», уверенная, что мой принц придет и подарит мне счастье, которое я заслужила, упорно работая и будучи хорошей. Но больше всего мне нравилась Белль, особенно рефрен одной из ее песен: «Мечтаю я о разных приключениях, хочу я многое узнать».

Я нашла свое «многое» и начала превращаться из провинциальной Шарлотты в столичную Кэрри.

Примерно в то же время, когда я изучала возможности Нью-Йорка, мне стало ясно, что я упускала знак за знаком, сигналившие, что мы с моим парнем не пара друг другу. Мы ужинали отдельно, каждый готовил себе еду в разное время, даже если вечером оба были дома. Он заставлял меня носить откровенную одежду, из-за которой я чувствовала себя неловко, обвинял меня в том, что я не удовлетворяла его сексуальные потребности, когда отказывала ему. Я боялась высказать даже самые элементарные свои желания, например пойти куда-нибудь в пятницу, вместо того чтобы остаться дома и вместе посмотреть «Звездный путь: Следующее поколение», потому что думала, что споры каким-то образом приведут нас к разрыву. Я была привязана к нему всю свою сознательную жизнь и понятия не имела, что про изойдет, если я вычеркну его из уравнения, поэтому я ничего не меняла.

Вместо того чтобы решать свои проблемы, я еще больше времени проводила в городе. Я познакомилась с двадцатитрехлетним вундеркиндом-романистом с карими глазами, от которого пахло чистым бельем, и он был счастлив поддерживать мои мечты о писательстве, когда мы выпивали с ним слишком много арбузной «Маргариты». Теперь у меня было все так, как в «Сексе в большом городе». Кэрри встреча-

лась с несколькими молодыми мужчинами, и все заканчивалось плохо, но это не имело значения: наши встречи стали регулярными, почти еженедельными, начинаясь со счастливых часов в баре и заканчиваясь в полночь. Они были похожи на свидания, и вряд ли они были правильным способом справиться с моей проблемной помолвкой, но я наслаждалась вниманием, которое проявлял ко мне молодой писатель.

Эмоциональные тупики – это то, где вы оказываетесь, если считаете брак обязательным ритуалом, который является еще и единственным способом стать взрослым. Моя бабушка часто говорила: «Если мужчина просит тебя выйти за него замуж, ты должна ответить "да"». Мы с мамой смеялись над этим пережитком сексизма, не думая о том, откуда он произрастал: моя бабушка была русской эмигранткой, ей удалось окончить только четыре класса школы в Америке, и для нее хороший брак означал выживание. Для моей матери он означал, по крайней мере, безопасность. Я еще не решила, что брак значит для меня, и все же я следовала приказу бабушки, как и моя мать. Но «Секс в большом городе» показал мне другой путь: тридцатилетних женщин, живущих беззаботной успешной жизнью без мужей и детей.

Мой парень уже знал, что я сомневаюсь в нашем предстоящем браке. Мне, по крайней мере, удалось высказать некоторую неуверенность, когда я отвечала на его вопросы о молодом писателе. Почти каждый воскресный вечер мы с моим женихом сидели на террасе, смотрели на мост Джорджа Ва-

шингтона и разговаривали. Я даже сказала о своем намерении уехать, хотя и не была столь решительна, как следовало бы. Скорее, я спросила его о том, могу ли я уйти. Я хотела получить его одобрение, хотела, чтобы решение было взаимным и легким. Он прибегал к логическим аргументам: у нас общий дом. Мы так давно знаем друг друга. Разве у меня достаточно денег, чтобы жить самостоятельно?

Однажды после нескольких месяцев таких разговоров я сняла свое кольцо с пальца и повесила его на серебряную цепочку на шее. Я объяснила это своему парню, сославшись на эпизод, в котором Кэрри делает то же самое с обручальным кольцом, подаренным ей Эйданом, сексуальным владельцем мебельного салона. Я даже процитировала ее: «Так оно ближе к сердцу». Мы оба делали вид, что все в порядке. Мы оба притворились, что не знаем, что Эйдан и Кэрри расстались.

Когда другие замечали – а они замечали – я говорила то же самое. Мои коллеги из *Entertainment Weekly* не подали и вида. Они молча кивнули. Им не нужно было притворяться, что они этого не понимают. В конце концов, они зарабатывали на жизнь развлечениями. Они знали о «Сексе в большом городе».

Во время этих воскресных ночных бесед я сказала, что одна из проблем заключается в том, что я хочу жить в городе. И это было правдой. Правдой было и то, что я не хотела, чтобы он присутствовал в моей новой жизни. Я думала, что мы наконец расстанемся. Вместо этого он купил квартиру за

600 000 долларов в Верхнем Вест-Сайде.

Никогда не знаешь, каким будет последний удар, почему именно этот момент является решающим, а не какой-то другой. Мой наступил целую вечность спустя, примерно через три месяца после того, как мы переехали в новую квартиру. Я посмотрела на наши блестящие деревянные полы, большой телевизор и великолепные книжные полки в классическом стиле, заполненные моими книгами, и почувствовала себя раздавленной всей этой тяжестью. По бабушкиным меркам мне повезло, но это было совсем не то, чего я хотела. Что будет следующим шагом в нашей попытке построить то, что выглядело как успешная совместная жизнь? Если я останусь с ним сейчас из-за квартиры, то скоро, возможно, мы заведем собаку, которая еще больше свяжет нас вместе. И он уже планировал детей.

И тут мне пришла в голову мысль, самая ясная за последние месяцы: *«Даже если мы все это время будем вместе, в конце концов мы все равно разведемся»*. Я знала, что это правда. В будущем мы могли бы быть разведенными людьми, дерущимися из-за квартир, собак и детей. Или же мы могли бы разделаться с этим сейчас и просто расстаться в настоящем.

Я упаковала столько вещей, сколько могла, в один чемодан на колесиках, а остальное оставила. В воскресенье вечером я усадила моего жениха на наш плюшевый бежевый диван и сказала ему, что это совсем другой разговор. Теперь

мне нужно было уйти. Время замедлилось примерно до одной тысячной секунды, когда я сняла кольцо и моя рука двинулась к кофейному столику, чтобы положить его туда.

Год назад «Секс в большом городе» закончился. Мой секс в большом городе только начинался.

* * *

Я была не единственной, кто воспринял это телешоу настолько серьезно, что оно изменило его жизнь. Женщины и мужчины далеко за пределами Нью-Йорка принимали его уроки близко к сердцу. «Секс в большом городе» изменил многие жизни, независимо от гендера, сексуальной ориентации и места проживания. Он повлиял на личную жизнь каждого, как в моем случае, и на наши взгляды. Он изменил то, что мы думаем о женщинах и сексе, как говорим о сексе, как мы встречаемся, женимся или остаемся одинокими. Он изменил культурное восприятие одиноких женщин, секса, свиданий и брака, затрагивая не только зрителей Америки, но и мира за ее пределами. Он диктовал моду, распространял культуру питья до уровня социальной ответственности и навязывал бранчи ничего не подозревающей нации. Прежде всего, он показал, что меняющая жизнь любовь приходит в формах, отличных от гетеросексуального брака и нуклеар-

ной семьи¹; он показал одиноким людям, что друзья могут быть по крайней мере такими же поддерживающими, как семья, и по крайней мере такими же важными, как вторая половинка.

Он делал все это, рассказывая истории. В частности, истории женщин – и нескольких гомосексуалистов – их словами, способами, которые уже давно были запрещены в популярной культуре. «Секс в большом городе» начался с колонки Кэндес Бушнелл в *The New York Observer* в 1994 году, в которой она писала о своих романах, вечеринках и идеальной манхэттенской жизни. Колонка переросла в книгу, а затем превратилась в известное во всем мире телевизионное шоу, написанное женщинами и мужчинами, чьи истории были рассказаны нам через яркие, эмоциональные, горькие и сладкие приключения секс-обозревателя Кэрри Брэдшоу и ее друзей – романтической Шарлотты, упрямой Миранды и сексуально авантюрной Саманты.

В этой книге я рассказываю о том, что стоит за этими историями. В то время как мой собственный рассказ демонстрирует, что я являюсь поклонником этого сериала, на протяжении всей остальной части этой книги я работаю как исследователь, чтобы рассказать историю о том, как колонка Бушнелл стала книгой, шоу, феноменом поп-культуры, об-

¹ Семья, состоящая из родителей (родителя) и детей либо только из супругов, при этом на первый план выдвигаются отношения между супругами, а не отношения между представителями разных поколений. – *Прим. ред.*

разом жизни, экономикой, рекламой для блестящего Нью-Йорка и любовным письмом городу после событий 11 сентября. Это плохой способ рассказать о расовых и классовых проблемах, но значительная страница истории телевидения – и уникальный фрагмент феминистского манифеста.

Книга показывает, как группа женщин и геев – а среди них нет ни одного патриархально настроенного натурала – столкнулась с увольнениями, насмешками и осуждением, чтобы сделать шоу, которое освободило людей от традиционных взглядов. Одновременно они изменили телевидение, моду, традицию знакомств, феминизм, женскую дружбу – и, конечно же, секс и город. Это и наша история.

1. Настоящая Кэрри Брэдшоу

Прожив пятнадцать лет на Манхэттене, Кэндес Бушнелл оказалась на мели. Она приехала в Нью-Йорк из Коннектикута в 1978 году в возрасте девятнадцати лет, но после полутора десятилетий попыток преуспеть она практически оказалась банкротом.

Однако у нее было несколько состоятельных подруг. У одной из них было две квартиры. В одной жила сама подруга, а другую она обустроила под офис. Эта квартира находилась в красивом здании в стиле ар-деко в доме 240 на 79-й Восточной улице. Когда Бушнелл понадобилось жилье, ее по-

друга предложила ей пожить в своем «офисе». Она оборудовала спальню под кабинет, в то время как Бушнелл спала на раскладном диване и работала в другой комнате. Бушнелл нравилось, что подруга была рядом, всегда могла поддержать, когда она писала статьи для таких журналов, как *Mademoiselle* и *Esquire*, а также для колонки «Люди, о которых мы говорим» в журнале *Vogue*.

Бушнелл все еще занимала раскладной диван подруги, когда стала внештатным автором *The New York Observer*, издания, отличавшегося своей розоватой бумагой и высококлассной читательской аудиторией.

Ее босс, главный редактор Сьюзен Моррисон, которая впоследствии стала редактором статей в *The New Yorker*, называла Бушнелл «секретным оружием» издания, потому что у нее был особый дар говорить с людьми на откровенные темы.

Моррисон ушла из газеты, но Бушнелл осталась, поскольку главную должность занял Питер Каплан – журналист-очкарик, которому предстояло стать главным редактором газеты. Однажды осенью 1994 года Каплан сказал Бушнелл:

– Люди постоянно говорят о твоих историях. Почему бы тебе не вести колонку?

Когда Бушнелл согласилась, он спросил:

– Как думаешь, о чем она должна быть?

– Думаю, о том, каково быть одинокой женщиной в Нью-Йорке, – ответила она, – и обо всех безумствах, которые с

ней происходят.

Она могла взять за основу свою жизнь и свое ближайшее окружение: ей было тридцать пять лет, и она была одинока, что все еще шокировало некоторые слои общества даже в Нью-Йорке образца 1994 года. Некоторые из ее друзей тоже дожили до тридцати лет, не выйдя замуж, и из них получились бы отличные рассказчики и герои ее колонки.

Как и многие представители прессы, Бушнелл находилась на стыке социальных классов: она ходила на книжные вечеринки за бесплатной едой и напитками, но одновременно работала с самыми известными представителями высшего общества – дизайнерами и писателями, магнатами, которые владели частными самолетами, и мамами из Верхнего Ист-Сайда, которые использовали видеоняни, чтобы шпионить за своими домработницами. Этот абсурдный образ жизни станет знаменитым благодаря ее альтер-эго, Кэрри Брэшоу, которая будет балансировать между небольшой зарплатой и красивой жизнью. Внутренний взгляд на светскую жизнь станет главной причиной популярности колонки.

* * *

Кэндес Бушнелл ничего не знала о частных самолетах и видеонянях, когда впервые приехала на Манхэттен.

Она сменила двенадцать квартир в течение своего первого года в Нью-Йорке, или, по крайней мере, так ей казалось.

Кэнди – так ее называли родители, милая блондинка, похожая на Маршу Брэди (персонаж сериала «Семейка Брэди»), бросила Университет Райса и приехала на Манхэттен, чтобы стать актрисой. Узнав, что она ужасная актриса, Кэнди решила стать писателем.

Но за все это время ей удалось стать только соседкой по комнате, да и то не очень хорошей.

В квартире на 49-й Восточной улице, которая в то время была чем-то вроде улицы красных фонарей, она жила с тремя другими девушками. Все три хотели играть на Бродвее, и, что еще хуже, одной из них это действительно удалось. Дома они постоянно репетировали, а в остальное время работали официантками. Их соседями сверху были проститутки, у которых постоянно толпились завсегдатаи.

Бушнелл из всех сил старалась не обращать внимания на этот хаос и сосредоточиться на своей карьере. Однажды вечером в клубе она познакомилась с владельцем небольшого издания под названием Night, где получила свою первую работу. Журнал впервые вышел в 1978 году с целью освещать вечеринки легендарных ночных клубов, таких как Studio 54 и Danceteria. Затем Бушнелл работала ассистентом в Ladies' Home Journal (где в каждом выпуске могли быть совершенно непохожие друг на друга истории – карьерные советы Барбары Уолтерс (телеведущая, журналистка и писательница), статьи о сексуальных домогательствах врачей и идеи «низкокалорийных вечеринок») и Good Housekeeping (где предпо-

чтение отдавалось более традиционным темам: рецепты для тех, кто считает калории, сервировка стола в Белом доме и «как Ангелы Чарли остаются такими стройными»). Наконец, Бушнелл стала штатным журналистом *Self* в эпоху, когда на обложку попадали заголовки в духе «Ты лжешь себе о сексе?» и «12 отличных способов заработать больше денег». По крайней мере, это было немного ближе к ее мечте.

В 1980-х, когда ей было за двадцать, Бушнелл писала о вопросах, которые интересовали ее больше всего: секс, отношения, общество, клубы, одиночество, карьера и Нью-Йорк. В тот момент она все еще думала, что хотела выйти замуж и завести детей. Но ее статьи отражали эпоху, и обращалась она к миллионам молодых женщин, которые устремились в большие города в поисках карьеры и независимости вместо брака и семейной жизни. Чтобы осуществить свои собственные мечты в большом городе, Бушнелл храбро сражалась с Нью-Йорком в не самых благополучных районах, где СПИД разрушал жизни людей, граффити покрывали здания и вагоны метро, мускулистые линчеватели, называемые «Ангелами-хранителями»², бродили по улицам, чтобы отпугнуть преступников, а Таймс-сквер был населен проститутками и стриптиз-барами.

Именно колонка в *The Observer* в конечном счете должна была катапультировать ее на следующий уровень карье-

² Добровольная организация, созданная в Нью-Йорке в 1979 году из-за резкого роста преступности. – *Прим. ред.*

ры. Бушнелл и Каплан перешли к практическим вопросам. Ей будут платить по 1000 долларов за колонку, что на 250 долларов больше, чем другим журналистам в газете. Новая должность, а также доход от Vogue и бонусы в виде полетов в Лос-Анджелес на мероприятия приближали ее к приличному нью-йоркскому образу жизни. Бушнелл и Каплан обсудили название новой колонки и остановились на варианте «Секс в большом городе». Идеальное название: «емкое», как она выразилась позже. Колонку венчала иллюстрация туфельки, срисованная с пары босоножек Calvin Klein, которые Бушнелл купила себе на распродаже.

Как позже писала Бушнелл, она «практически летела по Парк-авеню от радости», выйдя из офиса после того, как Каплан предложил ей вести колонку.

Но прежде всего – о чем писать в первой публикации для колонки «Секс в большом городе»? Пожалуй, был один секс-клуб, о котором все говорили.

* * *

Однажды поздно вечером Бушнелл покинула званый ужин в новом баре Bowery и направилась в секс-клуб на 27-й улице. Она не знала, чего ожидать, но надеялась, что этого будет достаточно для статьи. Как оказалось, Le Trapeze, как и большинство мест для сексуальных авантур, был не настолько хорош, но и не так плох, как она представляла.

Вход стоил восемьдесят пять долларов наличными, чека не выдавали. (Ее отчеты о расходах становились интересными.) Наличие буфета с горячими и холодными закусками опустило ее с небес на землю. «Прикрывайте нижние части тела перед едой» – гласила надпись наверху. Бушнелл заметила «несколько дебелых пар», занимающихся сексом на огромном надувном матрасе в центре комнаты. Как она написала позднее, «большинство мужчин, явно дерзнувших сюда явиться, явно не рассчитали своих силенок». Рядом с джакузи сидела женщина в халате и курила.

Этот опыт стал основой для первой статьи Бушнелл в «Сексе в большом городе», опубликованной 28 ноября 1994 года под заголовком «Секс на всю катушку? Не думаю...». Несмотря на заголовок, статья содержала традиционный и полезный вывод: «Там, где дело касается секса, ничто не заменит домашний очаг». В течение следующих двух лет Бушнелл будет писать о пропасти между фантазией и реальностью, между тем, что, по мнению самых модных людей Нью-Йорка, они должны были делать, и тем, чего они хотели в душе. Если бы у них была душа.

Бушнелл писала в своей первой статье: «Секс в Нью-Йорке примерно так же похож на секс в Америке, как и другие вещи в Нью-Йорке. Он может раздражать; он может быть неудовлетворительным; самое главное, секс в Нью-Йорке очень редко связан с сексом. В большинстве случаев речь идет о спектакле, платьях Тодда Олдхэма, билетах на Никс,

самых Никс или чистом ужасе от того, что вы не одни в Нью-Йорке».

В течение следующих двух лет Бушнелл будет сидеть за письменным столом в квартире своей подруги на десятом этаже здания на 79-й улице и писать статьи для своей колонки. Она курила и смотрела на вентиляционную шахту из окна темной трехкомнатной квартиры, размышляя о жизни и любви тех, кого знала, и стучала по клавиатуре ноутбука Dell. Написанные слова превратят ее из автора среднего уровня в нью-йоркскую знаменитость.

Ее колонка приобрела такую дурную славу, что даже повлияла на ее личную жизнь. Влиятельные мужчины, с которыми она встречалась, говорили ей: «Я хочу встречаться с тобой, но не хочу попасть в твою колонку». В такие моменты она думала: «Ты все равно недостаточно интересен, чтобы писать о тебе». Ее приходяще-уходящий бойфренд, издатель журнала Vogue Рон Галотти, загорелый мужчина с зачесанными назад волосами и любовью к серым костюмам с карманами, регулярно фигурировал в колонке под псевдонимом «мистер Биг». Когда она заканчивала писать статью и показывала ему, он читал и произносил: «Мило, детка, мило».

* * *

Бушнелл не предполагала, что колонка будет настолько популярной. В то время она не поверила бы, что ее статьи

станут основой сценария для телевизионного хита, который завоюет всю Америку, а тем более весь мир. Она лишь надеялась зацепить избранную, хорошо известную ей аудиторию, которая читала The Observer, – сливки общества. Колонка Бушнелл «Секс в большом городе» «рассказывает о женщинах, ищущих финансового благополучия в объятьях состоятельных мужчин Манхэттена; ее Кэрри Брэдшоу – псевдоним самой Бушнелл – подавлена новой реальностью; ее друзья отказались от идеи любви и взаимопонимания. Ее статьи – это женская версия книги «Яркие огни, большой город», автором которой был ее друг и частый партнер по вечеринкам Джей МакИнерни, чьи темные волосы, густые брови и продуманный стиль делали его больше похожим на актера, нежели на романиста. Даже МакИнерни, описывающий нью-йоркскую культуру кокаиновых вечеринок 1980-х годов, признал, что Бушнелл «занималась исследованием настоящей жизни города».

Она работала почти каждый вечер, брала интервью у людей на тусовках в центре, в баре Bowery, и собирала истории по всему городу. Нью-Йорк тогда был, по словам Бушнелл, «тесным местом». «Это было время, когда в ресторан приходили словно в театр. Никому не было дела до еды. Все просто наблюдали за тем, кто приходил и с кем разговаривал». Если вы хотели знать, что происходит в городе, вы должны были идти в ресторан.

Нью-йоркские ритуалы свиданий все еще были похожи на

свидания другой эпохи. «Как во времена Эдит Уортон, – рассказывала Бушнелл. – До сих пор существовала иерархия. Светское общество по-прежнему высоко ценилось, и многие хотели в нем оказаться». Женщины все еще чувствовали, что они должны угодить мужчинам, как писала Уортон в книге «В доме веселья» о своей героине Лили Барт: «Перси наскучил ей за целый вечер (она тут же вспомнила этот его гнусавый голос), но завтра ей не избежать общения с ним. Она должна продвигаться к успеху, должна выдержать еще большую скуку, с готовностью приспособливаться и подстраиваться».

Благодаря своей колонке Бушнелл стала профессионалом в свиданиях. Она получала свой материал из встреч и, будучи журналистом, могла ходить на свидания с разными мужчинами. Это связывало ее с самой первой волной профессиональных охотниц на мужчин – продавщицами начала 1900-х годов. Работа в магазине позволяла им оплачивать счета, но еще важнее было то, что она открывала путь к богатым мужчинам. «Продавщицы знали, что внешний вид и правильная речь помогут им найти работу и что работа может помочь им найти мужчину», – писала Мойра Вайгель в своей книге «Дело любви: возникновение свиданий».

Бушнелл и ее подруги стали современными версиями героинь Эдит Уортон и тех самых продавщиц, застрявших между зависимостью от мужчин и новой эпохой свиданий, которой недоставало манер и правил. Она представляла се-

бе, как пишет для этих женщин, рассказывая их секреты другим женщинам и, возможно, даже тем мужчинам, которые ими заинтересованы.

«Секс в большом городе» за пределами Верхнего Ист-Сайда

Вскоре ради колонки Бушнелл The Observer стали покупать люди, не принадлежащие к его стандартной аудитории. Читатели любили угадывать известных людей, которых Бушнелл скрывала за псевдонимами. Говорили, что писателем под именем Ривер Уайльд, вероятно, был Брет Истон Эллис, автор «Американского психопата». Персонаж Грегори Рок был, скорее всего, Оливером Стоуном, режиссером фильма «Прирожденные убийцы». Псевдонимы из колонки Бушнелл в то время стали символами статуса.

Позже все в городе узнали, что мистер Биг – это Галотти, издатель журнала, который ездил на Ferrari и встречался с супермоделью Дженис Дикинсон. В своих статьях Бушнелл как рассказчик от первого лица представляет любовницу Мистера Бига, Кэрри Брэдшоу, в качестве своей «подруги». В конце концов детальные описания жизни Кэрри – ее мысли, диалоги, сексуальные похождения – стали главным элементом в колонке. Они и одинаковые инициалы не оставляли сомнений, что Кэрри – это Кэндес. Позже Бушнелл призналась, что она создала Кэрри, чтобы ее родители не знали – по крайней мере, наверняка, – что статьи описывают сексуальную жизнь их собственной дочери.

Читатели ловили каждое слово. Колонка сопровождала их

в метро и по дороге в Хэмптонс. Они были в восторге от описания Бушнелл городских типов, таких как «маниакальные мамы», «веломальчики», «перелетные девочки», «моделепоклонники» и «хронические холостяки», и все поглощали написанные инсайдерские комментарии:

«Все началось как обычно – совершенно невинно».

«На днях семь женщин встретились на Манхэттене за вином, сыром и сигаретами, дабы обсудить предмет, равно интересующий всех, – мужчину».

«Мало кто из жительниц Манхэттена избежал паломничества к свежесвитому пригородному гнездышку бывшей подруги – и вряд ли хоть одна помянет его добрым словом».

«В один прекрасный день четыре юных дивы встретились в одном из ресторанов Ист-Сайда, чтобы обсудить, что значит быть сногшибательной красавицей в Нью-Йорке».

«Что может быть хуже, чем быть тридцатипятилетней незамужней обитательницей Нью-Йорка? Быть двадцатипятилетней и незамужней обитательницей Нью-Йорка».

Колонка Бушнелл описывала фантастическую жизнь, которая расцветет в одноименном телевизионном шоу. Но «Секс в большом городе» был приманкой и подменой. В нем были дорогая одежда и громкие имена, но, несмотря на название, почти не было ни секса как такового, ни романтики. Один из персонажей подводит итог: «Ни любви, ни секса. Может, и к лучшему. Кому все это нужно? Никаких тебе болезней, истерик, всяких заскоков. Почему нельзя просто

общаться с друзьями и радоваться жизни?» Бушнелл говорит об этом так: «Нью-йоркские романы не терпят чувств». Сама писательница была недовольна браком, сказав газете The New York Times, что этот институт отдает предпочтение мужчинам. Однажды она уже была помолвлена, примерно за четыре года до начала работы в своей колонке, и этот опыт заставил ее почувствовать себя так, как будто она «тонет».

Несмотря на циничность колонки и дружбу с романистами Джеем МакИнерни и Бретом Истоном Эллисом, Бушнелл трезво оценивала свое писательство.

«Не знаю, это мило, и все. Легко. Ну, как тебе сказать... Не Толстой», – так ее подруга Саманта описывает свое впечатление от статей Кэрри в одной из колонок. Кэрри настаивает, что она не «замахивается на Толстого», а Бушнелл заключает: «Хотя на самом деле, конечно, замахивалась».

Писательство и одинокая девушка

Колонка Бушнелл стала частью литературного жанра, повествующего о жизни одиноких женщин. Ее название, по сути, отсылало к самой известной книге «Секс и одинокая девушка» Хелен Герли Браун 1962 года. Хотя произведения женщин никогда не публиковались с такой же частотой, как работы их белых коллег-мужчин, на протяжении всей истории они доказывали, что рассказ об экзотической жизни одиноких и независимых женщин – это отличный способ привлечь внимание. Как же они могли выжить без мужчин? Неужели это так ужасно, как кажется? Весело ли это?

Этот феномен восходит, по крайней мере, к 1898 году, когда Нейт Бойс вела колонку для журнала *Vogue* под названием «Незамужняя девушка». «День, когда стало очевидно, что я безвозвратно предана этому альтернативному образу жизни, был торжественным и прошел в семейном кругу, – писала Бойс. – Я уже собиралась покинуть домашнюю гавань и уплыть одному богу известно в какой порт. Я поехала в Нью-Йорк, чтобы заработать себе на хлеб с маслом и жить одной».

В книге «Секс в большом городе» Бушнелл объединила два исторически популярных жанра: исповедь одинокой карьеристки и хронику благотворительных мероприятий, модных показов и сплетен высшего общества. Она предложила

более сочную версию традиционных статей о светской жизни.

Благодаря этой выигрышной комбинации книгоиздательский мир неизбежно преследовал ее. В августе 1996 года Atlantic Monthly Press выпустил сборник колонок Бушнелл в твердом переплете. Когда она ездила по университетским кампусам с презентацией книги, то заметила нечто неожиданное: колонка нравилась людям далеко за пределами Манхэттена, далеко за пределами его внешних районов... и далеко за пределами даже трех штатов. Женщины в Чикаго, Лос-Анджелесе и других городах страны узнавали собственную жизнь в «Сексе в большом городе». У них были свои мистеры Биги, свои Кэрри Брэдшоу.

«Мы думали, что люди могут быть такими ужасными только в Нью-Йорке, – говорила Бушнелл. – Но этот феномен одиноких тридцатилетних женщин, которые продолжают ходить на свидания, был гораздо более распространенным, чем нам казалось». Она не просто писала репортажи о высшем обществе для известных манхэттенцев – она стала новой Холли Голайтли, эффектной одинокой женщиной, которой надеялись когда-нибудь стать ее поклонницы.

Книга бесспорно стала вершиной ее карьеры. В 1978 году в пригороде Коннектикута в Нью-Йорке она мечтала именно об этом. Не имея ни связей, ни диплома вуза Лиги Плюща, ни денег, она сумела подняться по карьерной лестнице в СМИ.

Отзывы, однако, были спорными. Газета The Washington Post назвала ее «довольно забавной», а затем сравнила со статьями в The Observer, которая была, по их мнению, «очень своеобразной еженедельной газетой, отпечатанной на цветной бумаге, которую читают только жители двух районов: шикарного Манхэттена и потрясающе мертвого Хэмптонса». «Эта книга – всего лишь сборник статей колонки Бушнелл, вероятно, созданный для удобства тех, у кого нет своих экземпляров The Observer, переплетенных кожаными мастерами с Мэдисон-авеню», – говорилось в рецензии».

Некоторые рецензенты выказывали больше уважения. Сандра Цинг Ло в Los Angeles Times сравнила взгляд Бушнелл на Нью-Йорк со взглядами некоторых ее друзей, влиятельных членов совета директоров литературной элиты 1980-х годов, таких как Джей МакИнерни и Тама Яновиц. В рецензии Publishers Weekly отметили, что «коллекцию статей наполняет роскошное унижение», и назвали это «жвачкой для мозгов», делая акцент как на «мозге», так и на «жвачке».

Однако именно эта «жвачка» позволила общественности воспринимать «Секс в большом городе» как книгу. Публикация «Секса в большом городе» совпала с появлением в литературном мире Бриджит Джонс, еще одной одинокой тридцатилетней героини британской писательницы Хелен Филдинг. Появилось множество сравнений, но ничего не могло

перебить высокий уровень уважения к «Сексу в большом городе». Алекс Кучински из The New York Times описала одержимость Бриджит мужчинами как «совершенно нормальное поведение, если вы 13-летняя девочка», а затем признала, что Бриджит «заставляет некоторых женщин смеяться из-за знакомых грустных чувств».

Меган Даум в The Village Voice писала, что Бриджит Джонс «почти полностью олицетворяет невротические последствия влияния популярной женской культуры... Ее постоянная неспособность следовать даже самым элементарным советам по образу жизни, предложенным ее наставником, журналом Cosmo, несомненно, вызовет неодобрение тех, кто остается предан главному постулату этой культуры, где самосовершенствование и позитивное мышление являются синонимами существования».

За исключением последней, эти рецензии, казалось, не обращали внимания на сатирическую природу Бриджит, на тот факт, что героиня и ее автор говорили в шутку. Но Бриджит и Кэрри не имели никакого сходства, даже если они обе были в тренде. В своей статье для The New York Times Кучински цитирует Бушнелл, которая критикует Бриджит как персонажа, «устаревшего на десять лет». Она борется с лишним весом и страдает от низкой самооценки, но одновременно ей нравится ее жизнь, друзья, семья и принадлежность к среднему классу. Кэрри, в свою очередь, привлекательна и стройна, вращается в высших слоях манхэттенского общества и

все еще капризна и цинична. Там, где Бриджит мила и умеет приспособиться, скрывая язвительность и алкоголизм, Кэрри страдает от перепадов настроения и саморазрушительного поведения. Это совершенно разные одинокие женщины: Бриджит – обновленная версия, которая знает свое место и поэтому нравится читателям; Кэрри – истинная антигероиня в то время, когда отрицательные главные женские персонажи были редки, поэтому она меньше нравится читателям.

«Я пишу книги не потому, что хочу, чтобы всем нравились мои персонажи, – говорит Бушнелл. – Это женщины, которые принимают решения, но, возможно, не являются лучшими с точки зрения морали».

Кэрри больше похожа на героинь Дороти Паркер или Эдит Уортон, чем на главную героиню романтической комедии, но Бушнелл и Филдинг стали связаны в культурном плане, им приписывали появление новой, часто критикуемой категории, эквивалентной романтическим комедиям, – женской прозы.

* * *

Каким бы ни было восприятие «Секса в большом городе», колонка была популярна. На самом деле она была настолько популярна, что примерно через три месяца после ее выхода влюбленные ньюйоркцы из медиабизнеса стали рассылать копии по факсу своим друзьям в кинобизнесе Лос-Ан-

джелеса. Еще до того, как статьи вышли в виде книги, Бушнелл начала получать звонки от продюсеров, жаждущих купить права на экранизацию.

Телевизионная сеть ABC связалась с Бушнелл в лице исполнительного директора Джэми Тарсес, которая стала президентом ABC Entertainment в 1996 году. Во время своей предыдущей работы на NBC Тарсес выпустила сериалы «Каролина в Нью-Йорке», «Все без ума от тебя» и «Друзья» – все нью-йоркские хиты о молодых красивых белых людях. Вполне логично, что ее заинтересовал и «Секс в большом городе», который она рассматривала как более утонченную и многообещающую версию этих шоу. Тридцатидвухлетняя Джэми только что стала самой молодой женщиной, возглавлявшей медиа-компанию в то время; она также была первой женщиной – президентом телеканала в истории. Акулы отрасли ждали, что она потерпит неудачу. Ее новая сеть отстала и была на третьем месте в «Большой тройке»³. Ей нужен был выдающийся хит, и она думала, что адаптация «Секса в большом городе» может им стать.

Густые вьющиеся, как у Сары Джессики Паркер, волосы, голубые глаза и строгие костюмы Тарсес делали ее похожей на героиню «Секса в большом городе». Как и многим другим персонажам женского пола, ей было чуть за тридцать, и она пыталась найти баланс между личной жизнью и успешной карьерой. Она стала поклонницей колонки Бушнелл и ее

³ Крупнейшие эфирные сети США: ABC, CBS и NBC. – *Прим. ред.*

взгляда на современные отношения, потому что сама сталкивалась с теми же вопросами. Колонка, как ей казалось, могла бы стать основой шоу, которое она всегда искала, новым голосом. Нашумевшее название «Секс в большом городе» было идеальным для телевидения и нравилось женской аудитории ABC, самой востребованной в то время. Тарсес просто нужно было выяснить, сколько «секса» может позволить себе вещательная сеть.

Когда Бушнелл уже стала известной, она случайно столкнулась в Хэмптонс с Тарсес и ее бойфрендом, исполнительным продюсером Дэвида Леттермана Робертом Муртоном. Бушнелл каталась на роликах, когда пара остановилась рядом с ней на вишнево-красном «Мерседесе» с откидным верхом. «Джэми хочет купить права на "Секс в большом городе", – сказал Муртон Бушнелл. – ABC очень заинтересованы». Гонка продолжалась.

Другие телеканалы тоже вели переговоры с Бушнелл по поводу прав на «Секс в большом городе». Один из друзей Галотти, Ричард Плеплер, старший вице-президент по коммуникациям в НВО, считал, что колонка идеально подойдет для его платной кабельной сети. Бушнелл и Плеплер часто виделись на Медиа-Бич в Хэмптонс, и каждый раз он уговаривал ее прийти на встречу в НВО.

Кабельный канал казался более подходящим для «Секса в большом городе», с учетом его сходства с другой книгой, которая начиналась как газетная колонка, а затем стала успешным среди критиков сериалом для PBS (позже – Showtime): «Городские истории» Армистеда Мопина. На самом деле Publishers Weekly, назвавший «Секс в большом городе» «жвачкой для мозга», также ссылаясь на сборник статей Мопина для газеты San Francisco Chronicle 1978 года, в котором он писал о молодых одиноких людях различной сексуальной ориентации в свободном городе: «Колонка Бушнелл напоминает работы Армистеда Мопина, окрашенные либеральным оттенком Джудит Кранц», – писали в рецензии.

«Городские истории» стали телевизионным мини-сериалом примерно в то же время, когда «Секс в большом городе» дебютировал как колонка; его премьера состоялась в Великобритании в 1993 году и в Соединенных Штатах на канале PBS в 1994 году. Сериал освещал проблемы внебрачных связей, секса, рассказывал истории геев и трансгендеров, опережая свое время. Но так же, как и у «Секса в большом городе», истинное послание сериала сводилось к важности дружбы в мегаполисе. Он обращал внимание и на другой вид любви, который также подчеркивался в «Сексе в большом горо-

де»: отношения между городом и его жителями.

Однако «Городские истории» не могли стать популярным телевизионным шоу. Такое рискованное предложение означало мизерный бюджет, а костюмы даже для самых богатых персонажей поступали из комиссионных магазинов. «Финансирование было очень скудным, – рассказывала Барбара Гаррик, которая играла светскую львицу Деде Халкион Дэй (а позже стала приглашенной звездой в «Сексе в большом городе» в роли любительницы спа-салонов, которая обретет счастье со своим массажистом). – Для съемок нам выдавали платья, которые покупали в секонд-хенде».

Откровенный подход «Городских историй» к современной сексуальности привлек к сериалу много внимания, как хорошего, так и плохого. Он был программой с самым высоким рейтингом на канале PBS и одновременно воспринимался спорно из-за откровенных сцен с мужчинами-любовниками. Попытки создать продолжение, основанное на серии книг Мопина, до сих пор не увенчались успехом из-за угроз правительства США отозвать финансирование PBS, если он продолжит съемки «Городских историй». «Однажды я снялась топлес, и пленка попала в Конгресс, будто пиратская копия, где моя грудь была прикрыта черными прямоугольниками, – говорит Гаррик. – Там были сцены курения травки, мужских поцелуев и наготы». Позже конкурент HBO Showtime заберет шоу на второй сезон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.